

ВЛАСТЬ И ЦЕРКОВЬ В НАЧАЛЕ 20-х ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ

© 2006 И. В. Говорова

Российская академия государственной службы при Президенте РФ, г. Москва

Дана оценка подготовительному этапу политической и экономической кампании большевиков по насильственному изъятию церковных ценностей. Проанализированы причины разногласий в высшем руководстве страны по этому вопросу в начале декабря 1921 года.

Значительные изменения в жизни нашей страны после распада СССР и создания Российской Федерации существенно повлияли на состояние общества. Огромное значение имело рассекречивание архивных документов, связанных с репрессивной политикой государства, в том числе и по отношению к церкви.

Голод, возникший летом 1921 г. как следствие экономической политики советской власти в предыдущие годы, сразу же вызвал озабоченность церковной иерархии.

5 августа 1921 г. патриарх Тихон обратился с письмом в Президиум Всероссийского комитета помощи голодающим (Помгола) о создании Церковного комитета для сбора средств в пользу голодающих. Патриарх назначил лиц, отвечающих за взаимодействие Церковного комитета и Всероссийского комитета помощи голодающим, созданного в июле 1921 г. из представителей общественности. С этого момента деятельность Церковного комитета оказалась тесно связанной с деятельностью общественного Помгола. В храмах начался массовый сбор денег, предназначенных для оказания помощи голодающим. Активную роль в этом играли приходские советы. 27 августа по предложению Ленина Политбюро приняло решение о прекращении деятельности Всероссийского комитета помощи голодающим. В этот же день начались массовые аресты членов Комитета. После разгона Комитета помощи голодающим Церковный комитет, созданный патри-

архом Тихоном, как бы «повис в воздухе» и не мог легально действовать.

Патриарх направил во ВЦИК письмо, в котором просил «ускорить по возможности утверждение Положения о Церковном Комитете и его обнародование для повсеместного сбора пожертвований и открытия действий Церковного Комитета по оказанию помощи на местах»¹. Ответа патриарх не получил. Церковный комитет прекратил деятельность вместе с общественным Комитетом, а собранные средства были переданы в Центропомгол при ВЦИК во главе с М. И. Калининым.

Политбюро вернулось к рассмотрению вопроса о помощи религиозных организаций голодающим 5 декабря 1921 г. С участием Сталина был выработан проект постановления ВЦИК, в котором говорилось: «Президиум ВЦИК предлагает Центропомголу войти в соглашение с религиозными обществами о форме сборов пожертвований и порядке направления собранного, имея в виду желания жертвователей»². 8 декабря этот проект был одобрен Политбюро, в этот же день Калинин сумел провести его через ВЦИК, и оно вступило в силу без опубликования. Хотя до сведения патриарха Тихона это решение было доведено.

В начале декабря 1921 г. в высшем руководстве активизировались споры по поводу методов борьбы с Церковью. В итоге победила точка зрения главы Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) Ф. Э. Держинского, который считал, что «церковную

¹ ГАРФ. Ф. 1065. Оп. 1. Д. 16. Л. 40; Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 г. Сборник документов из фонда Реввоенсовета Республики. - М.: ПСТГУ, 2006. (Далее – Изъятие). С. 142.

² Цит. по: Петров С. Г. Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской церкви (1921 – 1925 гг.) / Отв. ред. Н. Н. Покровский. - М., 2004. С. 52.

проблему» нужно было решать руками ВЧК³. Другим сторонником жесткой линии в отношении Церкви был Л. Д. Троцкий, который 11 ноября 1921 г. был назначен особоуполномоченным Совета народных комиссаров (СНК) по учету и сосредоточению ценностей, и ему поручалось руководство всей работой по учету и изъятию ценностей для продажи за границу. За решением разрешить религиозным организациям начать сбор средств стояли Сталин и Калинин, которые были сторонниками более мягкого курса в отношении религиозных организаций. Однако политический расклад сил в высших эшелонах власти в этот период складывался не в пользу Сталина и его сторонников, которые смогли приобрести реальное влияние на решения в этой области лишь в 1923 г. Работа церковных комитетов по сбору средств для голодающих продлилась недолго. Уже через неделю после официального разрешения для начала работы церковных комитетов на них на местах стали применяться репрессивные меры.

27 декабря 1921 г. появился декрет ВЦИК «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях», в котором церковные ценности делились на три части: те, которые подлежали передаче в музеи, те, которые подлежали передаче в Гохран, и «имущество обиходного характера, где оно еще сохранилось»⁴. В течение декабря 1921 г. Троцкий интенсивно готовил изъятие церковных ценностей из монастырей.

Для официальных контактов с Центропомголом патриарх выделил протоиерея Николая Цветкова, настоятеля Покровского храма на Варварке, который имел опыт работы по помощи голодающим⁵.

2 января 1922 г. ВЦИК принимает постановление «О ликвидации церковного иму-

щества», согласно которому имущество, представлявшее материальную ценность и не имевшее историко-художественную ценность, подлежало передаче в Гохран⁶. 14 января 1922 г. Троцкий, А. Г. Белобородов и зампред ВЧК И. С. Уншлихт разослали по губерниям телеграмму о создании в каждой из них «троек» для изъятия ценностей⁷. 23 января на места была разослана инструкция для местных комиссий по ценностям о порядке учета, изъятия и сосредоточения ценностей⁸. В этот же день всем председателям губернских ЧК и полномочным представительством ВЧК была разослана шифротелеграмма Уншлихта и начальника Секретного отдела (СО) ВЧК Т. П. Самсонова. Она была явным образом направлена на подготовку насильственного изъятия церковных ценностей. В телеграмме говорилось: «ПРЕДСТОИТ ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЗПТ МОНАСТЫРСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ТЧК ИМЕЮТСЯ ЛИ У ВАС СВЕДЕНИЯ О СКРЫТЫХ ЦЕННОСТЯХ ТЧК ОСОБО ОСТОРОЖНО ПОДОЙДИТЕ ВОПРОСУ О ВЫЯВЛЕНИИ ТАКОВЫХ ПУТЕМ НАДЕЖНОГО ОСВЕДОМЛЕНИЯ ТЧК РЕЗУЛЬТАТАХ НЕМЕДЛЕННО ИЗВЕСТИТЕ СОВЧК ТЧК СООБЩИТЕ ВАШИ СООБРАЖЕНИЯ О ТОМ ЗПТ КАК ОТНЕСЕТСЯ НАСЕЛЕНИЕ ИЗЪЯТИЮ ЦЕННОСТЕЙ ЦЕРКОВНЫХ И МОНАСТЫРСКИХ НА БОРЬБУ С ГОЛОДОМ ЗПТ ВАШИ КОНКРЕТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЭТОМУ ВОПРОСУ ТЧК ПОЛУЧЕНИЕ ПОДТВЕРДИТЕ ТЧК»⁹.

Из телеграммы следует, что решение о насильственном изъятии церковных ценностей было к этому времени уже принято. Однако, как установил С. Г. Петров, в январе 1922 г. Политбюро к церковным вопросам не обращалось¹⁰. Возможно, что решение было принято в узком руководстве еще в конце 1921 г.

³ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 196. Л.3; Опубл.: Плеханов А. М. ВЧК-ОГПУ: Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921-1928. - М., 2006. С. 571.

⁴ Изъятие. С. 143-144.

⁵ Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов и материалов Центрального архива ФСБ РФ. - М., 2000. С. 130. (Далее – СД).

⁶ Архивы Кремля. Политбюро и Церковь 1922-1925 гг. М. - Новосибирск, РОССПЭН, Сибирский хронограф, 1998. Кн. 2. С. 5. (Далее – Архивы Кремля).

⁷ Петров С. Г. Указ. соч. С. 90.

⁸ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 8-об.

⁹ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 11. Л. 1.

¹⁰ Петров С. Г. Указ. соч. С. 63.

Основную работу по подготовке к изъятию ценностей из действующих храмов и монастырей вела ВЧК. Местные отделы по поручению центра начали подготовку к изъятию на местах, телеграммы о проделанной работе стали поступать в центр уже в первых числах февраля. Так, 4 февраля из Нижегородского губотдела сообщали: «Количество скрытых монастырских ценностей незначительно. Население к изъятию ценностей отнесется неприязненно, но возможность эксцессов исключается. По поводу добровольного пожертвования населением ценностей велись переговоры с местным архиепископом, результаты положительные. Архиепископ выступил с воззванием к населению, призывая дать на борьбу с голодом церковные ценности. Ожидаются самые благоприятные результаты»¹¹. Поступил также доклад уполномоченного Нижегородской ЧК Калашникова. Он сообщал о переговорах, которые он вел с архиепископом Нижегородским Евдокимом (Мещерским). Евдоким выразил «согласие проявить инициативу в проведении кампании сбора церковных и монастырских ценностей в пользу голодающих»¹². Согласно договоренности «2-го февраля с.г. архиепископом Евдокимом было созвано собрание благочинных города и председателей некоторых церковных советов». На собрании, где присутствовало 14 человек, находился и сам Калашников. Собрание приняло решение «созвать 7 февраля собрание всех прихожан г. Н[ижнего] Новгорода». Далее Калашников сообщал: «Со своей стороны я предложил перед тем, как созвать общее собрание, выпустить воззвание, чтобы подготовить прихожан. Мое предложение было принято, и тут же была составлена комиссия по разработке текста воззвания. Вообще настроение собравшихся было в пользу сбора церковных ценностей. Но почти все высказали сомнение, дойдут ли ценности по назначению. Мне пришлось обещать им, что они будут допущены

к контролю над пожертвованиями, чем они и я были вполне удовлетворены. 3-го февраля воззвание было составлено и отдано в печать в количестве 2000 экземпляров. В воскресенье 5 февраля во всех церквях города воззвание было оглашено во время богослужения и после расклеено на дверях каждой церкви»¹³.

Наибольшее значение для подготовки изъятия церковных ценностей имела «работа» с патриархом Тихоном. Его, как и архиепископа Евдокима и других правящих архиереев, нужно было убедить выпустить соответствующее послание с тем, чтобы подготовить верующих к наиболее спокойному восприятию изъятия.

В результате переговоров с Помголом представителя патриарха прот. Н. Цветкова 1 февраля было выработано «Положение об участии Православной Российской Церкви в деле помощи голодающим»¹⁴. Из показаний патриарха Тихона на процессе по делу московского духовенства 5 мая 1922 г. видно, что, как и в случае в Нижнем Новгороде, инициатива издания послания исходила от представителей власти¹⁵. Патриарх был против передачи в руки внешних людей церковных сосудов, которых по канонам могут касаться только священнослужители. Получив заверения, что они тронуты не будут, патриарх согласился на выпуск послания, которое, по его заверению, написал прот. Н. Цветков¹⁶. Он также подготовил проект инструкции о порядке сбора пожертвований, который вместе со всеми документами направил 7 февраля в Помгол.

Из ВЦИК документы, поданные прот. Н. Цветковым, срочно, минуя формальную необходимость рассмотрения на Президиуме ВЦИК, были направлены в Политбюро. 9 февраля документы прот. Н. Цветкова были рассмотрены на заседании Политбюро, которое разрешило печатать воззвание отдельным листком¹⁷.

Троцкий, несмотря на то, что находил-

¹¹ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 411. Л. 11.

¹² ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 11. Л. 2.

¹³ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 11. Л. 2.

¹⁴ Изъятие. С. 144-146.

¹⁵ СД. С. 130.

¹⁶ СД. С. 132.

¹⁷ Архивы Кремля. Кн. 2. С. 15.

ся в отпуске и на заседании Политбюро не присутствовал, в этот же день написал письмо в Президиум ВЦИК: «Мне кажется необходимым сейчас же подготовить постановление Президиума ВЦИК о порядке изъятия и учета церковных ценностей, о порядке их сосредоточения»¹⁸. Документ был адресован «центральной тройке» по изъятию церковных ценностей (П. А. Красиков, Л. С. Сосновский, П. П. Лебедев). Уже к 16 февраля они подготовили постановление ВЦИК о насильственном изъятии церковных ценностей¹⁹, однако опубликовано постановление было только 26 февраля с датой 23 февраля.

К 26 февраля 1922 г. из всех основных губерний поступили телеграммы от местных ЧК о проведенной работе по подготовке к изъятию. Она состояла из нескольких составляющих: 1) сбор сведений агентурным путем о ценностях в действующих храмах; 2) через епископат и священников, «находящихся под тем или иным влиянием Губчека», рассылались обращения и воззвания в пользу изъятия ценностей; 3) выяснение возможной реакции местного населения на изъятие.

Местные чекистские органы получили информацию о декрете ВЦИК уже 16 февраля, значительно усилив после этого подготовительную работу. Так, в выписке из меморандума 6 отделения СО Государственного политического управления (ГПУ) за период с 17 по 24 февраля отмечалось: «В связи с постановлением ВЦИК об изъятии церковных ценностей на борьбу с голодом агитации среди духовенства пока не замечается. Обращение св[ященника] ВВЕДЕНСКАГО к верующим, напечатанное в “Петроградской Правде” от 18/II в №39, на духовенство произвело одурачивающее впечатление. В некоторых церквях Петрограда также священниками даются намеки, что это необходимо сделать как указывает ВВЕДЕНСКИЙ»²⁰.

В связи с этим было принято решение перед публикацией декрета усилить агитационную работу по линии партийных губкомов. 23 февраля секретарь ЦК РКП(б) В. М. Молотов разослал по губкомам телеграмму, в которой констатировалось: «Кампания по изъятию ценностей из церквей ведется слишком слабо и вяло. Часть духовенства пошла на некоторые уступки». Молотов требовал: «Необходимо расширить начавшиеся движения беспартийных рабочих и крестьян в пользу использования золота и серебра, лежащего в храмах, для голодающих до размеров общенародного движения»²¹. Требовалось также все решения собраний по этому вопросу «немедленно печатать в местной прессе и присылать одновременно в «ПРАВДУ», «ИЗВЕСТИЯ» и РОСТА»²². В этот же день Троцкий направил шифровку в исполкомы голодающих Симбирской, Самарской и Нижегородской губерний с требованием срочно прислать в Москву делегацию голодающих. Троцкий хотел цинично использовать голодных людей «по возможности из рабочих и крестьян» не менее десяти человек для того, чтобы они «могли от имени голодающих выдвинуть требование об обращении излишних церковных ценностей на помощь голодающим»²³.

Как отмечалось выше, патриарх Тихон узнал о декрете ВЦИК еще до его опубликования. Он был возмущен грубым обманом, жертвой которого он стал, поскольку все обещания о добровольности пожертвований и о том, что священные сосуды трогать не будут, оказались невыполненными.

28 февраля появилось известное послание патриарха Тихона, подготовленное при участии митрополита Никандра, прот. А. Хотовицкого и проф. А. И. Успенского. В нем он писал: “...мы не можем одобрить изъятие из храмов, хотя бы и через доброволь-

¹⁸ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство (1917 - 1941 гг.): Документы и фотоматериалы / Сост. О. Ю. Васильева. - М., 1996. С. 73.

¹⁹ Архивы Кремля. Кн. 2. С. 15-18.

²⁰ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 411. Л. 6.

²¹ Архивы Кремля. Кн. 2. С. 18.

²² Там же.

²³ Архивы Кремля. Кн. 2. С. 19.

ные пожертвования, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается как святотатство...”²⁴.

Местные органы ГПУ в конце февраля 1922 г. продолжали подготовку к изъятию ценностей, оказывая давление на епископов и священников с целью заставить их агитировать в пользу изъятия ценностей. Иногда для этих целей прибегали к шантажу. Так архиепископ Костромской и Галичский Серафим (Мещеряков) был обвинен в соучастии в хищении драгоценностей в соборе. Об этом сообщил 24 февраля 1922 г. председатель местной ЧК Никитин²⁵. В результате архиепископ согласился подписать воззвание в пользу изъятия ценностей, которое было опубликовано

15 марта в газете «Известия ВЦИК».

В результате интенсивной подготовки властных органов начавшаяся в марте кампания по изъятию церковных ценностей хотя и была ознаменована несколькими случаями столкновений верующих и представителей власти, в целом прошла благоприятно для советской власти.

Сегодня в российском обществе происходит сближение светских и духовных начал. Поэтому вопросы взаимоотношения государственной власти и церкви на разных этапах российской истории весьма актуальны. Бережное отношение к истокам русской культуры будет только способствовать возрождению могущественной России.

POWER AND CHURCH IN THE EARLY TWENTIES OF THE XX CENTURY

© 2006 I. V. Govorova

Russian Academy of State Service under the President of Russian Federation, Moscow

The paper presents an evaluation of the preparatory stage of bolsheviks' political and economic campaign of forcible seizing church values. The causes of disagreement on this matter in the supreme governing bodies of the country in the early December of 1921.

²⁴ Изъятие. С. 156-157.

²⁵ Архивы Кремля. Кн. 2. С. 20.